"Ты, проклятый старик, возвращайся домой и проучи своего сына. Он плохо со мной обращается. Моего внука выгнали из дома, когда он тяжело ранен. Он умрет!"

Глаза Мо Лань набухли. Она была крайне раздражена и бросилась к Цзин Тяньюань.

После того, как Мо Лань подарила Цзин Иран имущество семьи Цзин, на которое он в итоге раскошелился, Цзин Тяньюань больше не потакал ей, как раньше.

В молодости Мо Лань была довольно рациональной женщиной. Но с возрастом она становилась все более детской и импульсивной во всем. Цзин Иран, должно быть, как-то обманул ее, заставив выбросить здравый смысл в окно.

Она была способна без колебаний отдать Цзин Иран все, что у нее было от Цзиншэна.

Цзин Тяньюань понял, что Мо Лань предполагала, что Цзин Ичэн может быть сильным благодаря своим способностям даже без поддержки семьи Цзин. В конце концов, он многого добился благодаря своим собственным способностям. Но Цзин Йиран, с другой стороны, без семьи Цзин в А-сити не имел бы никакой позиции. Поэтому Мо Лань отдал все хорошее Цзин Йиран.

Но это было абсолютно несправедливо по отношению к Цзин Ичэну. Только потому, что он был достаточно силен и много работал, он был наказан за это?

Если бы это было так, то кто бы стал усердно трудиться?

Это было не в стиле семьи Цзин. Семья Цзин всегда уважала сильных. Если Цзин Ичэн был сильным, то вся Семья Цзин должна была принадлежать ему.

Что касается слабого, то естественно, что он топтался под ногами у кого-то другого.

Цзин Тяньюань сделал глоток чая, а затем посмотрел на Мо Лань. Он спокойно спросил ее. "О чем ты плачешь? Мой внук сидит прямо здесь. С ним все в порядке".

Мо Лань на секунду опешила, а затем закричала. "Я имею в виду другого. Ты знаешь, какой..."

Прежде чем она успела сказать что-то еще, ее прервал Цзин Тяньюань, который ответил бескомпромиссным тоном: "У меня только один внук. Что вы имеете в виду под другим?

Старая жена, ты становишься забывчивой с возрастом".

Мо Лань потерял дар речи.

Цзин Тяньюань действительно никогда не признавал Цзин Иран членом семьи при посторонних. Цзин Ичэн был единственным внуком, которого он принял. Он и Цзин Чжунсюй занимались только воспитанием Цзин Ичена. В детстве они строго наказывали его. А вот Цзин Йирана не наказывали, что бы он ни делал, потому что в глазах Цзин Тяньюань он был чужаком.

Слезы текли ручьем, она дрожала от гнева.

"Ран - это моя жизнь. Ты пытаешься убить его или меня? Если с ним что-то случится, я тоже умру!"

Шангуань Нин хотела встать, чтобы помочь Мо Лань, но Цзин Ичэн остановил ее.

Шангуань Нин посмотрела на Цзин Ичэн и остановилась.

Цзин Ичэн всегда была холодна по отношению к Мо Лань. Шангуань Нин заметила это, когда они только познакомились.

Теперь он относился к ней еще более равнодушно.

У Шангуань Нин было хорошее впечатление о Мо Лань. Она считала ее бабушкой, которая заботится о своих внуках.

Она даже помнила, что Мо Лань беспокоилась о замужестве Цзин Ичэна и была очень весела, когда видела ее в одной постели с Цзин Ичэном.

Но со временем Мо Лань поняла, что если Цзин Иран не была вовлечена, то Мо Лань была добра к Цзин Ичен. Но как только в дело вступала Цзин Иран, Мо Лань обвиняла во всем Цзин Ичен и непременно защищала Цзин Иран. Что бы ни случилось, Цзин Ичэн была виновата во всем, особенно когда Цзин Йиран получала травму.

Шангуань Нин совсем не любила Цзин Йирана, поэтому ей не нравилась Мо Лань, которая постоянно его защищала.

Правда заключалась в том, что Цзин Ичэн начал действовать только тогда, когда Цзин Йиран его спровоцировала.

Цзин Тяньюань совсем не трогали постоянные слезы Мо Лань. Он прекрасно понимал, чего добивается его старая жена.

"Прекрати! Иди домой и выплесни все, что ты чувствуешь. Ты пытаешься заставить Му Вэньшэна смеяться надо мной?

Можешь идти и воспитывать своего внука, если у тебя так много времени, чтобы проливать слезы передо мной. Он должен вырасти".

Цзин Тяньюань был весьма недоволен, когда упомянул Цзин Иран.

"Ты воспитал предателя, который продал семью Цзин. Если он получит еще какую-нибудь собственность, мы все станем нищими. Ты также планируешь разрушить нашу семью? Чжунсюй прав. Этого ублюдка давно нужно было вышвырнуть".

Мо Лань никогда не ожидала, что Цзин Тяньюань будет так с ней обращаться. Цзин Тянюань всегда позволял ей делать все, что она хочет, и никогда не разговаривал с ней в такой властной манере.

Она знала, что Цзин Иран была не права, продав акции. Но она не думала, что Цзин Иран должна быть изгнана из семьи только по этой причине.

Цзин Ичэн был здесь, верно? Он был могущественным и мог вернуть все акции.

Мо Лань чувствовала, что Цзин Ичэн должен помочь Цзин Йирану, ведь они были братьями.

Но в конце концов она ушла в гневе, потому что даже Му Вэньшэн отругал ее, выйдя из своей любимой комнаты.

Сразу после ухода Мо Лань, Цзин Тянюань схватил Му Вэньшэна за руку и спросил, "Моя жена

должна быть в порядке, верно?".

Му Вэньшэн отпустил его руку и с ухмылкой сказал: "Не волнуйся. Я просто пощупал ее пульс, когда схватил ее. Она далеко от смерти".

Это не было доброй фразой, но она успокоила Цзин Тяньюаня. Затем он попросил Му Вэньшэна пощупать пульс Шангуань Нин.

Му Вэньшэн пощупал пульс без колебаний, тем более что Шангуань Нин принесла ему такие ценные ингредиенты.

"Она в полном порядке, не волнуйтесь. Она обязательно родит ребенка для вашей семьи".

Му Вэньшэн развел руками и с улыбкой произнес.

Если в семье Цзин родится ребенок, то он, как специальный врач Шангуань Нин, наверняка получит много подарков от Цзин Тяньюань в знак благодарности.

Хаха, в то время он мог бы получить от него еще немного лекарственного материала.

Цзин Ичэн и Шангуань Нин не остались на обед у Му Вэньшэна.

Вместо этого они направились к резиденции Хуан Лихана. После того, как Мо Лань долго изводил его, Цзин Чжунсю отправился к Хуан Лихану, чтобы сбежать от матери и обрести покой.

Шангуань Нин еще не была у Хуан Лихана после беременности. Пришло время сообщить ему радостную новость.

http://tl.rulate.ru/book/35409/2084078